

*Муравьёва Александра Михайловна
студентка 4 курса бакалавриата
Политологический факультет
Московский педагогический государственный университет
Россия, г. Москва
e-mail: sashasasha32000@mail.ru*

БАЗОВЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

***Аннотация:** Статья посвящена рассмотрению базовых проявлений и путей преодоления кризиса национально-государственной идентичности в постсоветской России, причин этого кризиса, деятельности политических акторов. Также проанализированы политика идентичности и символическая политика России, её эффективность в построении новой российской идентичности и альтернативные пути трансформации национально-государственной идентичности в постсоветской России.*

Ключевые слова: кризис национально-государственной идентичности, постсоветское пространство, идентичность, политика идентичности, государственность, символическая политика.

*Muravyova Alexandra Mikhailovna
4th year bachelor student
Faculty of Political Sciences
Moscow Pedagogical State University
Russia, Moscow*

BASIC MANIFESTATIONS AND WAYS TO OVERCOME THE CRISIS OF NATIONAL AND STATE IDENTITY IN POST-SOVIET RUSSIA

***Abstract:** The article deals with the basic manifestations and ways of overcoming the crisis of national-state identity in post-Soviet Russia, the causes of this crisis, the activities of political actors. It also analyzes the politics of identity and symbolic politics in Russia, its effectiveness in building a new Russian identity and alternative ways of transformation of national and state identity in post-Soviet Russia.*

Keywords: national-state identity crisis, post-Soviet space, identity, identity politics, statehood, symbolic politics.

В СССР формирование национально-государственной идентичности, с одной стороны, привело к её единству, единству в идеологической системе, а

также к унификации разных частей общества. С другой стороны, этот проект по формированию национально-государственной идентичности привел в дальнейшем к распаду СССР. Это произошло по нескольким причинам: приоритет нациестроительства не на общегосударственном уровне (актуализация этнической идентичности); населению страны пришлось разделиться по нациям и народностям; произошло разделение в понятии «русский» на великороссов (русских) и малороссов (украинцев, белорусов).

Слом традиционных жизненных основ, вытеснение прежних смыслов и ценностей послужили причиной раскола духовной составляющей российского общества. Впоследствии это привело к утрате чувства патриотизма, национальной специфики и социокультурной идентификации народа. Увеличился интерес россиян к истории своей страны, в котором люди пытались найти то, что потеряли после развала СССР. Этому способствовала инертная, слабая политика элит, государства в целом в реформировании и отсутствии новых ценностных ориентиров.

Конструирование новой государственности в постсоветских странах основывалось на бешеном возрастании этнического сознания и этнополитической конфликтности в республиках бывшего СССР, что стало главнейшими факторами его развала. Сам процесс становления новой государственности протекал в борьбе за её суверенность, что было активно использовано элитой, стоявшей тогда у власти, как важный источник политизации национальной идентичности. В итоге тем базисом, который смог легитимизировать права титульной нации (народа) развалившегося Союза на историческую государственность в границах, которые были определены формами территориально-политического устройства Советского Союза, стал этнонационализм. У бывших республик был выбор между нацией и национализмом как основы новой государственности. Этот выбор был определён естественными условиями, которые первоосновой развития политического пространства сделали национализм. Сам он на постсоветском пространстве начал восприниматься по-новому, в положительном ключе.

Главным вызовом становления новой национальной государственности и соцконсолидации в постсоветской России была необходимость в правильном соединении основных задач модернизации и цивилизационных и социокультурных особенностей новых политических групп. Для укрепления национальной государственности политические элиты пришли к политике идентичности. Такая идентичность является объектом воздействия и взаимодействия государства и меньшинств, а также формирования единых ценностей, смыслов и ориентиров. Здесь государство выступает ключевым, но при этом не единственным актором такой политики: «многосубъектность политики идентичности – отличительная черта современной демократической политики» [1]. В эту многосубъектность входит гражданское общество, религиозные сообщества, политическая и экономическая элита, интеллектуалы, строящие дискурс национальной идентичности, определённые нарративы прошлого в сотрудничестве и одновременно в борьбе за идентичность.

Основными причинами кризиса национально-государственной идентичности в постсоветской России можно считать, во-первых, непризнание России своей Родиной, а отождествление себя с Советским Союзом, развал которого переживался россиянами достаточно болезненно, а во-вторых, это специфика российской идентичности, которая никогда не формировалась путём национальных движений, и даже наоборот, националисты тормозили развитие единой гражданской идентичности [2].

К примеру, можно взять результаты опроса россиян в 2011 году на тему: «Кем Вы себя чувствуете в большей степени?» Лишь 47% ответили, что определяют себя «россиянами», а 28% отнесли себя к своей этнической или локальной группе. 82% сказали, что «никогда не забывают о своей национальности», 41% отметили, что «все средства хороши для защиты моего народа». Если проанализировать ответы россиян с 1995 года по 2011, то доля россиян, считающих, что русские люди должны иметь больше прав, так как их больше, увеличилась почти в 2 раза (с 14% до 31%). При этом 45% россиян считают, что «Россия должна быть государством для русским» [3].

При этом если посмотреть динамику с 2008 по 2016 года, то на подобный вопрос: «Кем вы осознаёте себя с гордостью?» - большинство опрошенных выбирает принадлежность к своей локальной или же этнической группе в период всех годов. К 2016 году 46% опрошенных гордятся тем, что они матери/отцы своих детей, а 34% - тем, что они русские люди. Если же говорить о варианте «Я горжусь тем, что я гражданин России», то его популярность с 2008 по 2016 год упала в 2 раза (2008 год – 47%, 2016 год – 24%). То же произошло и с вариантом «Я горжусь тем, что являюсь патриотом своей страны» - также популярность упала в 2 раза с 16% до 8%. Происходит и отдаление от своего народа, так как вариант «Я горжусь тем, что являюсь частью своего народа» был выбран в 2016 (18%) году в 2 раза меньше, чем в 2008 (30%). Также надо отметить, что небольшая часть, но всё же выбирает вариант «Я горжусь тем, что советский человек» (2008 год – 12%, 2016 год – 7%).

Надо отметить, что национально-государственная идентичность впала в стадию кризиса также из-за процесса глобализации, который ведёт к разложению традиционных механизмов сохранения идентичности, а также интенсивности социально-культурных изменений в обществе. Понижение самоидентификации людей с их традиционными большими сообществами (например, с государством) ведёт к росту отстранения людей от былых социальных ролей и к развитию идеи других ролевых паттернов.

Развитие национально-государственной идентичности является основой консолидации государств. На первом этапе развития в постсоветской России политика отличалась тем, что она старалась максимально удалиться от негативного советского опыта и укрепить исторические основания новой государственности. При этом национальная идентичность выстраивалась по высказыванию: «Россия – правопреемница СССР». Для утверждения новых форм национально-государственной идентичности использовались все средства символической политики (язык титульной нации, культурные традиции и др.).

Несмотря на такое позитивное начало, социальная напряжённость всё росла, углублялись социокультурные разломы. Это произошло из-за сильного

акцента на титульную нацию, а также из-за слабости и неспособности правящей элиты предоставить новый модернизационный проект. В итоге в начале 2000-х годов политика идентичности дифференцировалась на несколько типов: 1) негативная политическая идентичность – противостояние с Россией (Латвия, Литва, Эстония, Грузия, Молдова, Украина); 2) формирование образа России в более позитивном ключе – утверждение важности прошлого опыта (Беларусь, Армения, Казахстан, Азербайджан); 3) политика идентичности стремиться к сохранению традиций, к этническим корням (страны Центральной Азии).

Социокультурные изменения, которые происходят в нынешнюю эпоху, характеризуются бурной динамикой, но в то же время необратимым разложением традиционных базисных механизмов и методов поддержания идентичности, что и создаёт современную кризисную ситуацию. Особенностью кризиса идентичности является разложение национальной идентичности – главного элемента современного национального государства.

При стремлении современных государств защищать своё право на сохранение и воспроизведение единого национального культурного пространства происходит столкновение двух основных процессов, имеющих разное направление. Во-первых, это тенденции глобализации в культуре и информации, унифицирования образцов идентификации, во время чего происходит подмена укоренённого базиса национально-государственной идентичности и её символов. Во-вторых, это процессы распада национального (гражданского) единения из-за сепаратистских действий этнических, языковых, конфессиональных групп.

Кризис макрополитической (национальной) идентичности ставит проблему качества гражданской части во главу, так как, собственно, в гражданской идентичности из-за отсутствия других вариантов нынешнее общество пытается отыскать ту опору, которая поможет противостоять как глобализму, так и ксенофобии.

Значимым элементом кризиса идентичности является социокультурные и политические последствия иммиграции людей в страны Запада, что становится

угрозой современному и будущему социальному и экономическому положению России, что серьёзно изменит социальный климат не только в России, но и в странах Запада. Вместе в этом в рамках единой политической системы подобные миграции порождают сосуществование цивилизационно разнородных групп, которые различаются культурными особенностями, нормами, ценностями, моделями самоидентификации.

В своё время С. Хантингтон разработал концепцию «столкновения цивилизаций» [4], которая, по его мнению, составляет главное содержание мировой политики новой эпохи, что также поспособствовало тому, чтобы включить в список важных исследовательских задач изучение проблемы кризиса национальной идентичности. Также актуализация этой проблемы обусловлена процессом унификации в социальной среде.

Практически унификация была направлена на разложение традиционных социокультурных скреп общества. После этого активно применялась диверсификация, что позволяло конструировать новую среду при глобализации. Сейчас же эта унифицирующая модель устарела в связи с многообразием соревнующихся между собой версий императивов, стратегий модернизации.

В формировании идентичности участвуют разного рода акторы, которые отвечают за выработку определённых представлений и ценностей, где главным игроком является государство, которое, к примеру, может использовать символическую политику, политику памяти и языковую политику [1]. Здесь важную роль играют СМИ, подконтрольные этим государством, а также образовательные учреждения (в основном школы и разрабатываемые под контролем учебники по истории). Причем важны не сами акторы, а их взаимодействие между собой: понимают ли они, что идентичность множественна в современном мире, построить правильный диалог между собой, конкурируют ли они между собой корректно или же это борьба, перерастающая в схватку.

Рассматривая процесс трансформации национально-государственной идентичности в постсоветской России, можно выделить несколько альтернативных путей её формирования.

Первая модель – либеральная – советский проект идентичности и его противоположность, то есть Россия движется как целостная система переосмысления прошлого с определёнными советскими традициями и нормами. В 90-е годы Россия пришла к негативной политике идентичности, сопровождаемой ее кризисом, ростом национализма. В итоге Россия приняла облик целостной системы к 2000-м годам.

Вторая модель – консервативная, рассматривающая традиционную основу – веру в великое государство. В данном случае идёт противопоставление России с Западом.

В итоге из-за кризиса национально-государственной идентичности общество разрывается между проектом модернизации и необходимостью в приспособлении к глобальным тенденциям развития. Выбор одного из этих проектов или же их синтез приведёт к политической стабилизации, а также к социально-экономической и международной.

В Советской России единство национально-государственной идентичности определялось частым повторением главных символов страны: изображения и статуи В.И. Ленина, формирование образов героев и их распространение, а также огромное воздействие музыки, архитектуры соцреализма.

Россия же только находится на пути конструирования своих символов, но при этом не отпуская прошлое. Из-за совмещения не только новой российской идентичности с советской, но и с региональной, этнической и религиозной происходят различные межэтнические конфликты. В итоге конструирование российской идентичности начало базироваться на усилении патриотических настроений и уменьшении негативного национализма, а также на усилении роли России на международной арене. Так, по опросам ВЦИОМ, 35% опрошенных считают, что России пора вернуть статус великой державы и что другим странам

Россию нужно либо бояться, либо уважать. Именно благодаря политике идентичности, направленной на усиление патриотизма, государство может создать новую национально-государственную идентичность, совмещающую при этом советский и досоветский опыт страны.

В настоящее время формирование «российской нации» направлено на конструирование, прежде всего, российской гражданской идентичности. Так, политики говорят уже не о сплочении русского народа, а о единстве россиян, чтобы в многонациональной России было равенство всех народов, без какого-либо ущемления или дискриминации по национальному признаку, чего нельзя сказать по статистике с 1995 по 2011 год, когда доля тех, кто считает, что «Россия должна быть для русских» и что «у русских должно быть больше прав, чем у остальных национальностей» только растёт [3].

Конструирование национально-государственной идентичности должно опираться не только на историческое прошлое, но и на культуру: у граждан должны быть общие культурные ценности и историческая память, что будет способствовать стабильному, прочному развитию социального единогласия. Кроме того, у людей должно быть согласие по поводу результатов прошлого опыта и их интерпретаций.

В итоге можно сказать, что после развала СССР произошел слом традиционных жизненных основ, вытеснение прежних смыслов и ценностей, что послужило причиной раскола духовной составляющей российского общества. Основными причинами кризиса национально-государственной идентичности в постсоветской России можно считать, во-первых, не признание России своей Родиной, а отождествление себя с Советским Союзом, развал которого переживался россиянами достаточно болезненно, а во-вторых, это специфика российской идентичности, которая никогда не формировалась путём национальных движений, и даже наоборот, националисты тормозили развитие единой гражданской идентичности. Также деятельность государственных и негосударственных акторов на сегодняшний день направлена на предотвращение негативного национализма: на единство не русских людей, а

именно россиян, - на усиление патриотизма и роли России на международной арене. Также Россия только находится на пути конструирования своих символов, пока опираясь на достижения прошлого, из-за чего происходят различные межэтнические конфликты. Но проводя политику идентичности, направленную на усиление патриотических настроений, государство может создать новую национально-государственную идентичность, совмещающую при этом советский и досоветский опыт страны.

Список литературы

1. Семененко И. С. Политическая идентичность и политика идентичности. В двух томах. Т.2: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 471 с.
2. Паин Э. Проблемы самоидентификации россиян со страной, с регионом, с этнической общностью // Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия. 2003. С. 12-17.
3. Дробижева Л.М. Российская идентичность и тенденции в межэтнических установках за 20 лет реформ // Исследования, проведенные Институтом социологии РАН, Европейское социальное исследование и данные «Левада-Центра», 2011. С. 72-85.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. М.: Мировой порядок, 2021. 576 с.
5. Чекменева Т.Г., Прибытков А.А. Историческое самосознание и национальная идентичность россиян // Казанский педагогический журнал. 2016. № 3. С. 210-212.